

На правах рукописи

Панченко Алла Александровна

**Советское государство и вузовская интеллигенция в 1929-1985 гг.
(на примере Горьковского государственного педагогического института
иностраннных языков)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород

2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», **Сенюткина Ольга Николаевна**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, **Грехов Александр Васильевич**

доктор исторических наук, заведующий отделом новой истории ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан» **Загидуллин Ильдус Котдусович**

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Защита состоится «23» апреля 2020 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» и на сайте ННГУ:

<https://diss.unn.ru/files/2020/1011/diss-Panchenko-1011.pdf>

Автореферат разослан: «__» марта 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Алим Маратович Абидулин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Сегодня руководством страны перед системой государственных органов поставлена задача по осуществлению научно-технического прорыва. Особая роль в этом прорыве отводится системе высшего образования и подготовке кадров. Параллельно мы видим, как государство в рамках образовательной политики реализует новые проекты, в том числе такие как «5-100» (по выводу 5 российских вузов в топ-100 мировых вузов) или создание научно-образовательных центров (НОЦ).

Очевидно, что в условиях поставленных задач вузовская интеллигенция воспринимается государством как агент своей политики и как агент изменений в системе образования.

В этом контексте изучение опыта взаимодействия советского партийного руководства и сотрудников системы высшего образования является чрезвычайно важным и позволяет понять роль вузовской интеллигенции в решении государственных задач, методы взаимодействия номенклатуры с вузовской интеллигенцией, степень самостоятельности вузовских сотрудников в организации образовательного процесса.

Дополнительно актуальность проявляется еще и в том, что работа рассматривает Нижегородский иняз¹ как инструмент подготовки специалистов со знанием иностранных языков, что чрезвычайно важно в современной геополитической ситуации. Как советское государство формулировало запрос на людей, владеющих иностранными языками, может быть интересно и сейчас, когда Россия реализовывает программы импортозамещения, старается регламентировать взаимодействие отечественных ученых с мировым научным сообществом.

Объектом исследования является коллектив преподавателей ГГПИИЯ как часть советской вузовской интеллигенции.

Предметом исследования является государственная политика советской власти по отношению к вузовской интеллигенции и её восприятие профессорско-преподавательским составом.

Цель работы – исследовать советскую государственную политику по отношению к вузовской интеллигенции в период главенства командно-административной системы на примере истории ГГПИИЯ как крупного отечественного центра высшего лингвистического образования.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить этапы реализации государственной политики по отношению к вузовской интеллигенции и ее особенности;

¹ Автор подразумевает под «Нижегородским инязом» высшее учебное заведение, образованное на основе частных курсов иностранных языков под руководством М. М. Ландау в Н. Новгороде (с 1932 по 1990 гг. – Горьком) и далее трансформировавшихся в Государственные курсы иностранных языков, с 1937 г. ставшее Горьковским государственным педагогическим институтом иностранных языков (далее сокр. – ГГПИИЯ); с 1990 г. – Нижегородским государственным педагогическим институтом иностранных языков (НГПИИЯ); с 1994 г. – Нижегородским государственным лингвистическим университетом им. Н. А. Добролюбова (НГЛУ).

- с использованием новых источников раскрыть механизм, формы и цели государственного воздействия на внутреннюю политику вуза;
- проанализировать формы реакции вузовской интеллигенции на основные элементы государственной политики в области высшего образования;
- исследовать особенности внутренней политики руководства вуза, общественно-политическую атмосферу, условия труда и материально-бытовое положение сотрудников;
- оценить степень автономности структур институтского самоуправления (кафедры, деканат, ученый совет) и характер их взаимоотношений с партийной и комсомольской организациями института;
- провести анализ качественных и количественных изменений в сфере научной и педагогической деятельности вуза и его материально-технического обеспечения.

Поставленные задачи решаются диссертантом во всех главах работы, исходя из признания и использования принципа хронологии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1929 г. по 1985 г. Нижняя граница – 1929 г. – выбрана не только и не столько как год признания горьковских курсов иностранных языков на государственном уровне, но как год перехода от НЭПа к командно-административной системе, ставшей основой для структурного формирования вузовской интеллигенции в условиях директивной модели управления политической, экономической и культурной жизнью. Верхняя граница – 1985 г. – отличается качественным изменением жизни советского общества и новой линией власти в рамках перехода к политике перестройки, повлиявшей на ход общественной жизни в общем, и, в частности, на изменение повседневности вузовской интеллигенции как активной ее части.

Территориальные границы исследования охватывают как территорию РСФСР-СССР, так и отдельно пространство города Нижнего Новгорода (Горького), поскольку в нем локально проходили процессы становления и развития слоя вузовской интеллигенции, параллельно идущие и на более глобальном уровне.

Научная новизна. Настоящее исследование является первой комплексной работой, изучающей процесс становления вузовской интеллигенции и механизмы ее взаимодействия с советским государством поэтапно на длительном хронологическом отрезке, на основе широкого спектра привлеченных источников, включающих впервые введенные в научный оборот делопроизводственные материалы, публицистику и периодическую печать:

- реконструирована история становления и развития ГГПИИЯ как центра формирования советской вузовской интеллигенции в регионе, что позволяет углубить наши представления о его роли и месте в общественно-политическом советском поле;

- выявлены основные этапы государственной политики в сфере высшего лингвистического образования;
- исследованы различные формы реакции на указания центра со стороны коллектива ГГПИИЯ;
- определена специфика каждого этапа в развитии вуза;
- реконструированы и описаны элементы конкретики повседневности в жизнедеятельности вуза.

Впервые на уровне диссертационного исследования изучается жизнь, трудовая деятельность преподавательского коллектива ГГПИИЯ, воплощающего собой пример деятельности вузовской интеллигенции, становление которой происходило в годы советской власти.

Рассмотренные автором диссертации внешне- и внутрисполитические процессы, протекавшие в стране на разных этапах её истории, позволили выявить и проанализировать конкретные изменения в системе взаимоотношений советского государства и вузовской интеллигенции. Большая часть источников, составивших основу написания диссертации, вводится в научный оборот впервые, тем самым восполняя существенную научную лауну в области изучения проблем развития советского общества (27 фондов и 318 единиц хранения).

Степень научной разработанности проблемы. Диссертационное исследование основывается на комплексном и всестороннем изучении взаимоотношения «власти и интеллигенции» на примере становления, развития и функционирования системы отечественного высшего лингвистического образования в Нижегородском регионе на базе Нижегородского иняза. Поэтому при написании диссертации автором рассматривались не только труды историков, но и широкий пласт научных работ других исследователей (педагогов, социологов, филологов, философов). Эта введенная в исследование междисциплинарность была необходима для отражения эволюционной динамики изучаемого объекта.

Проблемно-хронологический принцип изучения историографии, избранной диссертантом темы, предполагает поэтапное, согласно времени, рассмотрение трудов ученых и выделение наиболее важных проблем из затронутых ими.

Дореволюционный период. Большой вклад в программное осмысление взаимоотношений государственной машины и интеллигенции в русле философско-этического подхода концентрированно внесли такие русские мыслители, как С. Л. Франк, И. А. Ильин, П. Б. Струве и др.². Их роль в процессе осмысления проблемы взаимодействия власти и интеллигенции подчеркивали многие ученые, для которых было важно рассмотреть и исследовать столкновение определенных нравственных характеристик власти и интеллектуалов.

² Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве, С. Л. Франка (1909). – Свердловск, 1991. – 235 с.

Советский период. Подход к проблеме взаимоотношений власти и интеллигенции в советский период во многом определялся в русле социологического осмысления их места и роли в новом обществе.

В 1920-е – 1930-е гг. изучение прослойки интеллигенции зачастую велось не историками, а партийными работниками и рассматривалось сквозь призму выработки и реализации партийных решений (А. Е. Бейлин, Н. К. Крупская, В. И. Ленин, А. В. Луначарский и др.³). Общий акцент делался на безусловные успехи советской власти в идеологической (агитационно-пропагандистской) работе и в деле совершенствования системы обеспечения потребностей трудящихся в социальной сфере. Резко отрицательно оценивались люди, не принявшие советскую власть.

В 1940-е гг. борьба с буржуазной частью интеллигенции стала терять свою актуальность в связи с возникновением тезиса о переходе основной массы старых специалистов на сторону советской власти (А. А. Алентьева, А. С. Горста, М. Т. Иовчука, И. В. Сталина и др.⁴). Во многом это объясняется тем, что в ходе репрессий интеллигенция прошла вынужденный процесс «перековки»: часть ее была физически уничтожена, оставшиеся в живых подчинились идеологии тоталитаризма.

Послевоенные годы отмечаются ростом патриотических работ, освещающих ратный подвиг советских людей, в том числе представителей профессорско-преподавательского состава вузов и студенчества. Это послужило основанием для роста оценок советской интеллигенции как передовой и народной (А. С. Бутягин, Н. А. Вознесенский, С. В. Кафтанов, Ю. А. Салтанов и др.⁵). В современной историографии тема участия

³ Кадры специалистов СССР, их формирование и рост / А. Е. Бейлин. Под ред. и с предисл. И. А. Кравая. – М., 1935. – 419 с.; Будущее интеллигенции. Диспут в Политехническом музее // Судьбы русской интеллигенции: Материалы дискуссий 1923-1925 гг. – Новосибирск, 1993. – С. 39.; Крупская Н. К. О культурно-просветительной работе. Избранные статьи и речи. – М., 1969. – 245 с.; Крупская Н. К. О коммунистическом воспитании. Избранные статьи и речи. – М., 1956. – 424 с.; Крупская Н. К. Ленинские установки в области культуры. Сборник статей. Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). – М., 1934. – 257 с.; Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. – М., 1958-1965. – Т. 8. – 666 с.; Луначарский А. В. Ленин и просвещение. – М., 1924. – 24 с.; Луначарский А. В. О народном образовании. – М., 1958. – 559 с.

⁴ Алентьев А. А. Против низкопоклонства перед Западом в преподавании и научной работе в вузах // Вестн. высш. шк. – 1949. – № 1.; Горст А. С. Педагог высшей школы – воспитатель студенческой молодежи // Вестн. высш. шк. – 1946. – № 11-12.; Иовчук М. Т. Недостатки и меры улучшения научной деятельности и преподавания общественных наук // Вестн. высшей школы. – 1947. – №3. – С. 10-24.; Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Вопросы ленинизма. – М., 1945. – №11. – 611 с.

⁵ Бутягин А. С. Университетское образование в СССР / А. С. Бутягин, Ю. А. Салтанов. – М., 1957. – 296 с.; Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М., 1948. – 192 с.; ВКВШ. Четверть века высшей школы СССР. / Под. ред. С. В. Кафтанова. – М., 1945. – 120 с.

академической интеллигенции в военных действиях также будет часто подниматься отечественными авторами⁶.

1960-е – 1980-е гг. можно отметить двумя тенденциями. Во-первых, в советской историографии продолжается активная дискуссия вокруг фундаментальных вопросов и проблем высшей школы и профессорско-преподавательского состава вузов. К этой группе отнесем как некоторые более ранние, так и более поздние работы отечественных⁷ и иностранных ученых⁸. В их трудах основное внимание уделяется общему состоянию высшего образования, материально-техническому обеспечению вузов, проблемам подготовки научно-педагогических кадров, а также влиянию идеологии и политики на непосредственную деятельность вуза, морально-психологическую атмосферу в научных коллективах. Что касается утверждения идей советской власти в сознании членов общества с помощью социальной политики (бесплатное образование, медицинское обслуживание и т. д.), то на эту тему было написано большое количество работ⁹. В них справедливо говорилось об успехах советской власти на протяжении всего времени её существования.

Во-вторых, тон в направлении некоторого плюрализма в оценках исторических событий задавала «оттепель». После окончания Второй мировой

⁶ Веселов Г. П. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): автореф. дисс. ... к. и. н.: 07.00.02 / Г. П. Веселов. – М., 1966. – 17 с.; Кабакова, Н. В. Повседневность экстремального времени: условия труда преподавателей СибАДИ в начальный период Великой Отечественной войны (1941 год) / Н. В. Кабакова // Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, новации: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск: СибАДИ, 2016. – С. 1131-1136.; Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дисс. ... к. и. н.: 07.00.02 / М. Р. Круглянский. – М., 1970. – 21 с.

⁷ Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров СССР. – М., 1958. – 176 с.; Елютин В. П. Высшая школа страны социализма. – М., 1959. – 100 с.; Трусъ А. И. Некоторые итоги деятельности Коммунистической партии по развитию высшей и средней специальной школы в период строительства социализма // Партийное руководство высшей школой СССР: межвуз. сборник научных трудов. – Л., 1982. – 160 с.; Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. – М., 1972. – 471 с.; Фортунатов В. В. Интеллигенция помощник рабочего класса в построении социализма в СССР. / В. В. Фортунатов, Р. В. Шестакова. – Л., 1984. – 135 с.; Чуткерашвили Е. В. Развитие высшего образования в СССР. – М., 1961. – 238 с.

⁸ Baker D, Wiseman A. The Worldwide Transformation of Higher Education. International perspectives on education and society (Volume 9). – Emerald Group Publishing, 2008. – 347 p.; Grenoble L. A. Language Policy in the Soviet Union / Language Policy (Volume 3). Springer Science & Business Media, 2006. – 248 p.; Shimoniak W. Communist Education: Its History, Philosophy, and Politics. / Rand McNally, 1969. – 506 p.; Moos E. Higher education in the Soviet Union. / National Council of American-Soviet Friendship, 1956. – 32 p.

⁹ Достижения советской власти за 40 лет в цифрах / ред. Э. С. Софиев – М.: Государственное статистическое издательство, 1957. – 370 с.; Федюкин С. А. Партия и интеллигенция. – М.: Политиздат, 1983. – 237 с.; Фортунатов В. В. Интеллигенция помощник рабочего класса в построении социализма в СССР. / В. В. Фортунатов, Р. В. Шестакова. – Л.: ЛГПИ, 1984. – 135 с.

войны общественное осмысление различных проблем, порожденных чело́веконенавистнической идеологией, заложило основу для размышления о тоталитаризме в СССР. Именно в этот период горьковский журналист и краевед М. А. Хазанов начал создавать, опираясь на человеческую память, свой архив, отмеченный в части описания источниковой базы диссертационного исследования. Сюжет репрессивной политики в деле утверждения идей коммунизма рассматривается в огромном количестве исследовательских работ, сборников документов, свидетельств и воспоминаний. Значительное их число посвящено репрессиям на нижегородской земле¹⁰.

Во время перестройки (1985-1991 гг.) был подготовлен следующий этап историографии, связанный с политикой гласности. Прежде всего, это попытка оценки той роли, которую сыграла идеология марксизма-ленинизма в трансформации сознания людей и создании советской общности – советского народа, а также изучение трагических последствий тех радикальных механизмов, которые использовались в деле утверждения советских идей¹¹.

Современная российская историография подробно рассматривает проблему взаимодействия вузов и власти в этот период. Учитывая огромный историографический пласт по интересующей автора проблематике, сознательно сузим его до совокупности основных работ, позволяющих помочь диссертанту в анализе его собственной источниковой базы. Что абсолютно

¹⁰ ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои (Раскулачивание и гонение на Православную церковь пополняли лагеря ГУЛАГа) / Под ред. И. В. Добровольского. – М., 1999. – 456 с.; Культурное строительство в Нижегородской губернии (1917 – 1927 гг.): документы и материалы. / Сост. В.В. Колябин, Т.И. Бибанов, – Горький, 1988. – С. 294.; Общество и власть. Российская провинция [Текст]: 1917-1980-е годы (по материалам нижегородских архивов). В 3-х т. Т. 1. Общество и власть. Российская провинция: 1917 – середина 30-х гг. / Редкол. т. т.: А. А. Кулаков, Ж.-П. Депретто (отв. ред.) и др.; Сост.: А. А. Кулаков, Л. П. Колодникова, В. В. Смирнов. – ИРИ РАН – М.; Н. Новгород; Париж: ИРИ РАН, 2002. – 635 с.; Политические репрессии в Нижегородской области: (1917-1953) / Беляков А., Дёгтева О., Сенюткина О., Смирнов С.; сост. и отв. ред. С. А. Смирнов. – РИГ «Отчина» – Н. Новгород, 2016. – 293 с.; Сенюткина, О. Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей) / О. Н. Сенюткина, Ю. Н. Гусева; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2013. – 232 с.; Сенюткина, О. Н. Богатые жители Нижнего Новгорода – объект внимания молодой советской власти (весна 1918 г.) / О. Н. Сенюткина // Нижегородский краевед. Сб. научных статей. / Сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. – Н. Новгород: Центр краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 3. – С.50-58; Сенюткина, О. Н. Единовременный налог на богатых (проявление репрессивной политики рождающихся органов советской власти в Нижегородской губернии весной 1918 г.) / О. Н. Сенюткина, М. Ю. Царев. – Н. Новгород: Мост (Язык и культура), – 2004. – № 13. – С. 52-57.; Сомов В. А. «Незаконные методы, применяемые в процессе следствия, в достаточной степени установлены». Материалы обследования работы отдела по спецделам прокуратуры горьковской области. 1943 г. // Исторический архив. – 2009. – 37-42 с.

¹¹ Капица П.Л. Письма о науке. 1930-1980. – М.: Моск. рабочий, 1989. – 399 с.

не означает, что диссертант не придает значения многочисленным историческим трудам, считая их базовой основой для понимания процессов отечественной истории.

В рамках более длительных временных периодов исследованием высшего образования и вузовской интеллигенции занимались, например, Л. И. Анайкина¹² и О. П. Шушарина¹³. Более узкие хронологические отрезки рассматриваются, например, в работах И. Е. Казанина, С. А. Красильниковой, А. Ф. Лапко, Н. Л. Сафразьян, Е. В. Хоменко и других¹⁴.

Различные аспекты научной деятельности высших учебных заведений СССР по техническим, естественно-научным, гуманитарным направлениям на различных этапах отечественной истории раскрываются в работах Л. А. Дейковой, Ф. П. Паначина, К. А. Ушмаевой, А. М. Фирсовой и др.¹⁵.

Другим источником новых исследований на тему интеллигенции являются работы, выполненные при участии Ивановской школы интеллигентоведения при Ивановском государственном университете. Журнал «Интеллигенция и мир», издающийся с 2001 г., содержит огромное количество разноплановых материалов, освещающих различные стороны жизни в том числе вузовской интеллигенции в отечественной истории¹⁶.

¹² Анайкина Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР, 1922 – 1991 гг.: дисс. ... д. и. н.: 07.00.02 / Лидия Ивановна Анайкина. – М., 2002. – 326 с.

¹³ Шушарина О. П. Государственная политика в сфере высшего образования в 1953 – 2003 гг.: тенденции, проблемы, противоречия: на материалах Российской Федерации: дисс. ... д. и. н.: 07.00.02 / Ольга Петровна Шушарина. – М., 2002 – 449 с.

¹⁴ Казанин И. Е. Советская власть и русская интеллигенция: политико-правовые аспекты отношений (окт. 1917-1919 г.) // Изв. высш. учеб. заведений. Сер. «Правоведение». – СПб., 2000. – № 5. – С. 198-214.; Красильников С. А. Конформизм российской интеллигенции как социальная ценность в XX веке: (Дискус. заметки) // Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике. – Екатеринбург, 1998. – 80 с.; Лапко А. Ф. Развитие высшего образования в СССР в период трех первых пятилеток // Успехи математических наук. 1972. Т. XXVII. – №6 (168). – С. 5-23.; Орлов С. Б. Интеллигенция как мифологический феномен // Социологические исследования. – 2001. – № 11. – С. 57.; Сафразьян Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921-1927). – М., 1977. – 158 с.; Хоменко Е. В. Политико-правовое регулирование высшего образования в Советском государстве: октябрь 1917 – конец 1920-х гг.: дисс. ... к. юр. н.: 12.00.01. / Елена Викторовна Хоменко. – Н. Новгород, 2006. – 256 с.

¹⁵ Дейкова Л. А. Становление и развитие иноязычного лингвистического образования в вузах России: историко-теоретический аспект: ... дисс. к. пед. н.: 3.00.01 / Людмила Александровна Дейкова – Ульяновск, 2011. – 26 с.; Паначин Ф. П. Педагогическое образование в СССР: важнейшие этапы и современное состояние: монография / Ф. П. Паначин. – М., 1975. – 224 с.; Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России (20–90-е гг. XX века): дисс. ... д. и. н.: 07.00.02 / Ксения Алексеевна Ушмаева. – Пятигорск, 2011. – 562 с.; Фирсова А. М. Культурно-исторические проблемы лингвообразования в России: дисс. ... д. пед. наук: 13.00.01 / Анна Михайловна Фирсова. – Н. Новгород, 2009. – 315 с.

¹⁶ Например, Буслаева О. С. Специфика подготовки кадров педагогической интеллигенции в женских гимназиях Владимирской и Костромской губерний в конце XIX - начале XX века // Интеллигенция и мир. – 2017. – № 3. – С. 140-148.; Бушуева Л. А. «Старая» профессура

Помимо роста числа работ, посвященных отдельным этапам истории, в современной историографии важно отметить и рост исследований, посвященных изучению проблем вузовской интеллигенции и системы высшего образования на определенных территориях. Исследования отличаются введением в научный оборот обширным пластом новых архивных материалов (например, Н. Я. Артамонова, Г. Д. Базарова и многие др.¹⁷).

Ряд работ по избранной проблематике рассматривает Горьковскую область¹⁸. В них анализируется численность преподавателей вузов и студентов

и «отличные техники»: научная интеллигенция Казани в первые годы советской власти // Интеллигенция и мир. – 2018. – № 3. – С. 82-98.; Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: коллектив. монография / отв. ред. В.С. Меметов, В.Л. Черноперов. – Иваново, 2014. – 276 с.; Кабакова Н. В. Повседневность советской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (на примере Сибирского автомобильно-дорожного института) // Интеллигенция и мир. – 2018. – № 3. – С. 36-45.; Комиссаров В. В. Советская интеллигенция в условиях десталинизации 1950-1960-х годов: «Детская энциклопедия» на пути к читателю // Интеллигенция и мир. – 2019. – № 2. – С. 41-50.; Мазалецкая Е. Н. Вклад городской интеллигенции в сохранение архитектурного наследия Рыбинска в 1960-80-е годы // Интеллигенция и мир. – 2018. – № 4. – С. 127-135.; Маслова А. И. Отечественные ученые и инженеры в условиях судебного процесса "промпартии" 1930 года: как цель оправдывала средства // Интеллигенция и мир. – 2018. – № 2. – С. 138-152.; Усманов С. М. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: дискуссионные проблемы и варианты научной интерпретации // Вестник КГУ. – 2016. – №6. – С. 14-44.; Черноперов В. Л. Европейские интеллектуалы и российские интеллигенты XX столетия: особенности взаимодействия с обществом и властью / В. Л. Черноперов, И.А. Буданова, С. М. Усманов // Интеллигенция и мир. – 2015. – № 4. – С. 9-32.; Черноперов В.Л., Усманов С.М., Буданова И.А. Российские интеллигенты и европейские интеллектуалы XX столетия: особенности взаимодействия с обществом и властью // Интеллигенция и мир. – 2015. – № 4. – С. 9-31.; Шевчук И. И. Обеспечение деятельности научной интеллигенции Беларуси в первой половине 1920-х годов: создание комиссии по улучшению быта ученых // Интеллигенция и мир. – 2017. – № 1. – С. 68-84.

¹⁷ Артамонова Н. Я. Источники изучения проблемы интеллигенции Восточной Сибири (1917 г. середина XX в.) // Гуманитарные науки. – М., 2000. – №10. – С. 22-31.; Алехина Л. С. Высшая школа в период трансформации российского общества во второй половине 80-х – 90-е годы XX века: дисс. ... к. и. н.: 07.00.02 / Любовь Сергеевна Алехина. – Иркутск, 2002. – 236 с.; Базарова Г. Д. Формирование и развитие научной интеллигенции Бурятии (1922-1985 гг.): автореф. дисс. канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 1998. – 21 с.; Белоножкин А. С. Реформирование системы высшего образования в СССР (1985 – 1991 гг.): дисс. ... к. и. н.: 07.00.02 / Александр Сергеевич Белоножкин. – М., 2006. – 190 с.; Казарин В. Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.). – Иркутск: изд. Ирк. ун-та, 1998. – 294 с.; Сизов С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946-1964 гг. (На материалах Западной Сибири): В 2 ч. – Омск: СибАДИ, ч. 1. 2001. – 223 с.; Шноль С. Э. Герои и злодеи российской науки. – М.: КРОН-пресс, 1997. – 463 с.

¹⁸ Например, Гордин А. А. Культурно-просветительская работа как важнейший инструмент формирования «homo soveticus» в 1930-е годы (на материалах Горьковского автозавода) / А. А. Гордин, Е. Д. Гордина // Мировоззренческая парадигма в философии: бытие и мышление (реальное, мнимое, симулятивное) : монография / под ред. М. М. Прохорова; Волж. гос. инженер.-пед. ун-т. – Н. Новгород, 2011. – С. 231-244.; Сапон В. П. А. Ф. Лосев в Нижегородском институте народного образования в 1919–1921 годах // Российская

накануне начала индустриализации страны, описываются процессы, происходившие в различных вузах в разные последующие периоды, рассматриваются отдельные исторические личности, вовлеченные в становление системы высшего советского образования. В исследованиях приводятся примеры, показывающие, что изменения социального порядка привели к появлению новых социально-культурных практик, используемых научной интеллигенцией. Причинами появления новых социально-культурных практик, порой совершенно несвойственных дореволюционной научной интеллигенции, были адаптация и желание сохранить целостность ученого сообщества.

Следует отметить ряд работ, посвященных становлению школьного и высшего образования на Нижегородчине (Н. В. Быстрова¹⁹, В. П. Сапона²⁰, С. В. Симановский²¹, А. Е. Смирницкий²²). Определенный интерес для нашего исследования представляют работы И. А. Зверевой, Г. А. Казанцевой, Е. А. Слепенковой, Н. Ю. Стоюхиной, А. Ф. Хохлова также посвященные проблемам образования в регионе²³.

история. – 2013. – №2. – С. 134-136.; Сапон В. П. М. И. Воронков – интеллигент, перемолотый эпохой // Исторический архив. – 2016. – №1. – С. 198–201.; Селезнев Ф. А. Изучение истории регионов и народов России в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского: основные этапы и перспективы. / Ф. А. Селезнев, А. В. Евдокимов // Народ и власть: взаимодействие в истории и современность. Сборник статей. – Н. Новгород. – 2017. – С. 305-316.; Сомов В. А. Эмоционально-образный подход к преподаванию истории во второй половине 1930-х гг. как средство патриотического воспитания молодого поколения. // Клио. – 2011. – №6. – 138-142 с.

¹⁹ Быстрова Н. В. Становление и развитие школьной системы образования в Нижегородской губернии в 1917 – 1930 гг.: автореф. дисс. ... к. пед. н.: 13.00.01 / Наталья Васильевна Быстрова – Н. Новгород, 2001. – 23 с.

²⁰ Сапон В. П. Новые подходы к организации трудовой и учебной деятельности в годы НЭПа (на материалах Нижегородской губернии) / В. П. Сапон, А. А. Стряпихина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия «Гуманитарные науки». – № 4 (20). – 2011. – С. 19–25.

²¹ Симановский С. В. Развитие высшего педагогического образования в Нижегородском Поволжье в 30-е гг. XX века: дисс. ... к. пед. н.: 13.00.01 / Станислав Вилленович Симановский – Н. Новгород, 2003. – 149 с.

²² Смирницкий А. Е. Международные связи Горьковского государственного педагогического института им. А. М. Горького в 60-е гг. XX в. // Вестник Мининского университета. – 2014. – №2 (6). – С. 19-25.; Смирницкий А. Е. Профессорско-преподавательский состав Горьковского государственного педагогического института им. А. М. Горького в 60-е гг. XX в. // Вестник Мининского университета. – 2016. – №3 (16). – С. 19-31.; Смирницкий А. Е. Кадровая политика Горьковского государственного педагогического института в 1960-е гг. // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей. – Н. Новгороде. – 2017. – С. 184-187.; Смирницкий А. Е. Проблемы развития науки в ГГПИ им. А. М. Горького в 60-е гг. XX века. / А. Е. Смирницкий, Е. С. Суравейкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №5. – С. 29-32.

²³ Зверева И. А. Организационно-педагогические основы регионализации высшего профессионального образования (на примере Нижегородской области): автореф. дисс. ... к. и. н.: 13.00.01 / Ирина Альбертовна Зверева. – Н. Новгород, 2003. – 26 с.; Казанцева Г. А. Становление и развитие инженерно-педагогического образования в Нижегородской

Деятельность Нижегородского иныза, его факультетов, кафедр и отдельных сотрудников находит отражение в ряде работ Л. В. Загрековой и Л. В. Кильяновой, Р. Р. Каспранского, З. И. Кирнозе, Г. П. Рябова, О. С. Сапожниковой, О. Н. Сенюткиной, Н. И. Филичевой, Н. А. Юрловой и других²⁴. Отметим также небольшие по объему издания, выходявшие к юбилеям Нижегородского иныза: в 1978, 1987, 2007, 2012 и 2017 гг.²⁵.

К 100-летьнему юбилею Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина также был выпущен сборник работ нижегородских исследователей, представивших на обширном уникальном архивном материале «исторический портрет» вуза на фоне бурного развития социально-политических процессов в стране²⁶.

области: дисс. ... к. пед. н.: 13.00.01 / Галина Алексеевна Казанцева. – Н. Новгород, 2007. – 182 с.; Слепенкова Е. А. Становление и развитие педагогической научно-исследовательской работы деятельности будущего учителя отечественной школы в XX в.: Монография. – Н. Новгород, 2008. – 248 с.; Стоюхина Н. Ю. Психологическое образование в Нижнем Новгороде в начале XX в. / Н. Ю. Стоюхина // Вестник Нижегородского образования. – 2013. – №3. – С. 232 – 238.; Хохлов А. Ф. Университет, рожденный трижды. История создания и становления Нижегородского университета: Монография. – Н. Новгород, 2001. – 377 с.

²⁴ Загрекова Л. В. Деятельность кафедры педагогики Горьковского педагогического института в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Загрекова, Л. В. Кильянова // Вестник Нижегородского образования. – 2015. – №1. – С. 168-173.; Каспранский Р. Р. Юрий Максимович Скребнев / Р. Р. Каспранский, Г. П. Рябов // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1982. – С. 3-5.; Кирнозе З. И. Воспоминания / Личность в науке: женщины-ученые Нижнего Новгорода. – Н. Новгород, 1999. – №2. – С. 187-188.; Сапожникова О. С. В. Е. Ярнатовская – филолог, учитель, человек / Личность в науке: женщины-ученые Нижнего Новгорода. – Н. Новгород, 1999. – №2. – С. 172-186.; Рябов Г. П. Юрий Максимович Скребнев / Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1982. – С. 3-5.; Сенюткина О. Н. Нижегородский лингвистический университет: начало истории. 1917-1922 / О. Н. Сенюткина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2011. – № 15. – С. 229-243.; Филичева Н. И. Николай Сергеевич Чемоданов / Проблемы общего и германского языкознания. – М., 1978. – 184 с.; Юрлова Н. А. Ученый, педагог и организатор иноязычного лингвистического образования. К 60-летью со дня рождения А. Н. Шамова / Н. А. Юрлова // Вестник Нижегородского образования. – 2012. – №3. – С. 207-210.;

²⁵ Университет, рожденный Октябрем. 1918-1978. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1978. – 192 с.; Горьковский институт иностранных языков: страницы истории (1937-1987). – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1987. – 120 с.; Университет, сближающий культуры мира. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. 1917-2007. – Н. Новгород, 2007. – 176 с.; НГЛУ им. Н. А. Добролюбова 95 лет. Традиции, инновации, успешное будущее. – Н. Новгород, 2012. – 102 с.; НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. 100 лет на службе Отечеству. Страницы истории. 1917-2017. – Н. Новгород: Радонеж, 2017. – 88 с.

²⁶ Век на педагогической ниве. К 100-летьнему юбилею НГПУ / Р. В. Кауркин и др.; науч. ред. Р. В. Кауркин; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Нижегородский гос. пед. ун-т». – Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т, 2011. – 168 с.

История нижегородской «университетской потребности», в частности история возникновения нижегородских вузов (например, Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского) или судьбы отдельных представителей профессорско-педагогического состава нижегородских вузов, была отражена в работах А. А. Кузнецова²⁷. История ННГУ им. Н. И. Лобачевского рассматривается и в других работах²⁸.

С историографической точки зрения динамику оценочных характеристик по отношению к избранной диссертантом теме сложно назвать однолинейной. Она складывается из периодов обращения историков к негативным моментам взаимодействия власти и общества (иногда их замалчиванием), а на параллелях к возвеличиванию советского эксперимента по построению социализма и коммунизма²⁹.

Историографический обзор, сделанный диссертантом, убеждает в том, что назрел момент комплексного подхода к анализу идеологического дискурса взаимодействий власти и вузовской интеллигенции. Требуется содержательное заполнение той лакуны, которая образовалась в результате изменения позиций самой власти по поводу собственных действий в отношении системы высшего образования. Без сомнения, проведенный анализ исторической литературы показал, что указанные труды оставляют место для дальнейшего изучения проблемы, избранной диссертантом. Рассмотрим возможности исторических источников для намеченных действий.

Источниковая база исследования. В ходе исследования был проработан широкий спектр разнообразных источников, которые можно представить в виде совокупности четырех групп: законодательные

²⁷ Кузнецов А. А. «Университетская потребность» и история Нижегородского университета // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 2. – 2018. – С. 29-36.; Кузнецов А. А. Антропологическое измерение университетской потребности // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени Н.И. Ульянова). // Сборник статей. В 2 т. Т. 1. – Чебоксары: Среда, 2017. – С. 49-54.; Кузнецов А. А. И. А. Кирьянов (1918–2007): биографический очерк в контексте краеведческой проблематики // Карповские чтения: сборник статей. – Арзамас: Арзамасский филиал. Вып. 6. – 2016. – С. 79-102.; Кузнецов А. А. Научно-образовательный проект нижегородской истории С. И. Архангельского // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания. Удмуртский университет. – 2012. – С. 338-345.; Кузнецов А. А. Рассадник учительской нивы / А. А. Кузнецов, В. П. Сапон // Высшее образование в России. № 7. 2011. С. 52-60.

²⁸ Например, Стронгин Р. Г. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Черты нового. / Р. Г. Стронгин, А. О. Грудзинский. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2006. – 520 с.

²⁹ Солдаты ленинской гвардии. Очерки об участниках революционного движения в Нижегородской губернии. Книга вторая. / сост. В. А. Казаков, В. П. Фадеев, – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1977. – 334 с.; Михеенков Е. Г. Вузовская интеллигенция города Томска в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 -конец 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. –Томск, 2004. – С. 17.

и нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, периодическая печать и источники личного происхождения.

Первая группа включает разнообразные законодательные и нормативно-правовые акты союзного и местного уровня.

Вторая группа состоит из материалов официального делопроизводства. Среди материалов органов образования, следует отметить наличие объемного массива официальных неопубликованных документов, впервые введенных диссертантом в научный оборот. Большое значение для данного исследования имела работа в Центральном архиве Нижегородской области (далее – ЦАНО), содержащем как делопроизводственные документы органов управления образованием, так и документы высших учебных заведений, в том числе материалы деятельности Нижегородского иныза.

Диссертантом изучены материалы ЦАНО из фондов Горьковского педагогического института иностранных языков (Ф. Р-2595), Горьковского педагогического института им. А. М. Горького (Ф. Р-2734), Сормовского педагогического института (Ф. Р-3007), Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Ф. Р-377), Горьковского политехнического института им. А. А. Жданова (Ф. Р-2464). Значительный пласт документов, используемых диссертантом, сконцентрирован в Архиве НГЛУ (оригиналы) и в Архиве Музея НГЛУ (в оригиналах и копиях).

Особое место в источниковой базе диссертации занимают материалы спецорганов, интересующие нас в рамках изучения периода репрессии. Среди материалов спецорганов выделим циркуляры, инструкции и другие нормативные материалы ВЧК-ГПУ-ОГПУ. Особенно отметим отчеты о деятельности Нижегородской ГубЧК, отложившиеся в фонде 1099 ЦАНО.

Третья группа – периодическая печать. В ходе исследования были изучены материалы средств массовой информации, отражающие процессы жизнедеятельности в регионе. Для создания общей картины реализации государственной политики в сфере образования интересно обратиться к таким изданиям, как газеты «Правда», «Известия» (ВЦИК, ЦИК, ЦК КПСС), «Учительская газета», журнал «Народное просвещение», «Горьковская коммуна», «Ленинская смена» и др. Особое значение имеют материалы газеты «Лингвист», выходившей с 1956 г. по 1961 г. под руководством партийного бюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции ГГПИИЯ. Ее архив представлен в Архиве Музея НГЛУ.

К четвертой группе относятся источники личного происхождения, среди которых воспоминания различных деятелей сферы образования, преподавателей, сотрудников и выпускников иныза. Большое значение имеют воспоминания В. П. Киселева, В. К. Романовой, Э. Калининой, хранящиеся в Архиве Музея НГЛУ.

Приведенный анализ имеющейся источниковой базы позволяет утверждать, что выявленных автором исторических источников достаточно для подтверждения или опровержения положений, выносимых диссертантом на защиту. Значительный объем источникового материала, представленный

в данном исследовании, вводится в научный оборот впервые, что обуславливает высокую научную новизну диссертации.

Методология исследования – цивилизационный подход к пониманию исторического процесса. Диссертант не идеализирует эту методологию, но, тем не менее, считает её наиболее подходящей при раскрытии избранной темы. Такой выбор методологического инструментария определяется его большими возможностями, по сравнению с другими вариантами. Прежде всего, это отрицание схематизации движущих сил истории, учет многообразия факторов, влияющих на историю, особое внимание к личности, а также к конкретике бытия общества в меняющихся условиях его жизни. Именно такая методологическая основа позволила не только заострить внимание на переходе от капитализма к социализму, который осуществляло советское общество под руководством Коммунистической партии в интересующий автора период, но и детально рассмотреть, как менялась государственная политика в условиях такого перехода, как реагировал на меняющуюся политику конкретный коллектив вузовских работников. Для автора важно качественное своеобразие взятых в единстве политических, социально-экономических и культурных характеристик общества на определенном этапе развития.

Данная работа основана на сочетании принципов историзма и системности, являющихся первостепенными для когерентного исторического исследования. Историзм, предусматривающий рассмотрение любого явления в эволюции его количественных и качественных изменений, дал возможность выявить общие закономерности и особенности становления и развития слоя вузовской интеллигенции. Системность, требующая комплексности анализа и выявления взаимосвязей объекта исследования с социокультурными условиями его существования, позволила раскрыть взаимосвязь педагогической и научной деятельности профессорско-преподавательского коллектива вуза с развитием советского государства в целом.

В работе были применены сравнительно-исторический метод, статистический метод и историко-социологический анализ, позволившие раскрыть сущность изучаемых явлений, представить общую картину деятельности вузовской интеллигенции в стране, выявить общее и особенное в её развитии. Кроме этого, данная методика стала основной при определении различных количественных и качественных характеристик: штата иняза, научных исследований, подготовки научных кадров, деятельности преподавателей и студентов. Важным методом исследования явился контент-анализ архивных документов и материалов средств массовой информации. Биографический метод позволил изучить происходившие события через судьбы людей, непосредственно связанных с вузом в рассматриваемый период, что нашло непосредственное отражение в Приложениях. Главным принципом в данной работе является комплексный подход к изучению проблемы.

Научно-практическая значимость. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения советского общества в рамках государственной политики, а также для преподавания курса «Истории России», при составлении учебных пособий, обобщающих работ, спецкурсов по истории советского общества в целом и нижегородской вузовской интеллигенции в частности. Полученные результаты могут быть использованы в ходе дальнейших исследований истории региона.

Личный вклад автора исследования состоит в выявлении исторических источников, их интерпретации, в реконструкции процесса реализации государственной политики по отношению к вузовской интеллигенции в период главенства командно-административной системы на примере истории ГГПИИЯ.

Основные положения, выносимые на защиту:

- За время своего существования коллектив ГГПИИЯ постоянно совершенствовал формы своей деятельности, определяющиеся в большей степени меняющейся обстановкой в стране. Так, в 1917-1929 гг. частные курсы иностранных языков под руководством М. М. Ландау имели государственную поддержку, но оставались достаточно независимыми в определении вектора внутреннего развития, хотя и отвечали потребностям времени. Форма государственных курсов иностранных языков, остававшихся под руководством М. М. Ландау в 1929-1935 гг., позволила сформировать устойчивую основу для дальнейшего создания нового института – ГГПИИЯ. Период перехода от курсов к институту (1935-1937 гг.) показал, что качество и условия обучения на курсах позволяло им стать не только ресурсом для создания первых кадров лингвистов-педагогов, но и местом концентрации новой советской вузовской интеллигенции. Последующее постоянное развитие и усиление ГГПИИЯ в 1937-1985 гг. позволило образовательной структуре в 1994 г. стать университетом.
- ГГПИИЯ является крупнейшим (большую часть времени – единственным) центром подготовки специалистов, владеющих иностранными языками в Нижегородском (Горьковском) регионе. Это положение предполагало аккумуляцию в своей орбите широкого круга представителей интеллигенции, включающего как профессорско-преподавательский состав учебного заведения, так и его выпускников. За 45-летний период (1937-1982 гг.) институт выпустил свыше 12 тысяч молодых специалистов. В связи с этим эволюция Нижегородского института с 1917 по 1985 гг. не только включается в общий социокультурный контекст времени, но и является ярким выражением процесса реализации государственной политики по отношению к вузовской интеллигенции на всех этапах существования вуза.
- Оценивая масштаб задач молодого советского государства в сфере просвещения, руководство страны формировало для складывающейся вузовской интеллигенции новые ориентиры, опирающиеся на сочетание

теории с практикой, производственного опыта с наукой и глобально нацеленные на подготовку почвы для осуществления мировой пролетарской революции. Социальная значимость вузовской интеллигенции в исследуемый период состояла в решении тех задач, которые ставились новой властью в деле построения социализма.

- Несмотря на вызовы времени, обрушившиеся на страну в XX веке, вузовская интеллигенция продолжала развиваться, усиливаться и укреплять свое значение в культурной, социальной, экономической и общественной жизни страны, проходя через все перипетии отечественной истории. Конкретные же формы взаимодействия власти и вузовской интеллигенции определялись во многом меняющейся обстановкой в стране. Так, Великая Отечественная война нанесла серьезный урон обществу, затормозив решение социальных задач. Проблема становления и трансформации вузовской интеллигенции в XX веке является значимым сюжетом в рамках как отечественной историографии, так и филологии, культурологии, и других наук, и требует комплексного междисциплинарного изучения.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют специальности 07.00.02 – Отечественная история, а именно: п. 4 (история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов), п. 6 (история повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе её развития), п. 9 (история общественной мысли и общественных движений), п. 12 (история развития культуры, науки и образования России, её регионов и народов), п. 13 (история взаимоотношений государства и религиозных конфессий), п. 15 (исторический опыт российских реформ), п. 17 (личность в российской истории, её персоналии), п. 22 (интеллектуальная история России).

Ключевые положения и выводы диссертации **апробированы** в виде докладов на международных и всероссийских конференциях: Всероссийская научная конференция с международным участием «Выявление и использование возможностей региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительной деятельности». – Пермь: 2013; Международная научная конференция Добролюбовские чтения – Нижний Новгород, 2013, 2017, 2018; VI Историко-архивный форум «Память о прошлом – 2017». – Самара: 2017; Всероссийская конференция «Жизнь провинции: история и современность» – Нижний Новгород, 2015. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории, регионоведения и журналистики НГЛУ им. Н. А. Добролюбова и на заседаниях кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Диссертация была рекомендована к защите.

Все основные результаты исследования и выводы полностью отражены в 12 научных работах общим объемом 5,66 п. л., 6 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура исследования соответствует цели и задачам исследования, состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка источников и литературы, а также 13 приложений.

II. Основное содержание диссертации

Во **Введении** отражена актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень научной разработанности темы, содержатся цель, задачи, предмет и объект исследования, теоретико-методологическая база исследования, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, показана практическая значимость полученных результатов диссертации. Кроме того, во Введении приведены результаты апробации ключевых положений исследования.

Первая глава диссертационного исследования «**Государственная политика по совершенствованию системы лингвистического образования и усилия коллектива Нижегородских курсов иностранных языков по её внедрению в образовательное поле страны (1929-1939)**», состоящая из двух параграфов, посвящена политике советской власти по отношению к вузовской интеллигенции в период становления советского государства.

В первом параграфе первой главы «**Политика Советского государства в сфере преподавания иностранных языков в контексте перехода от лозунга мировой революции к идее построения социализма в одной стране**» на примере Нижегородских курсов иностранных языков под руководством М. М. Ландау рассмотрена специфика взаимодействия властей с той общественной средой, с которой в перспективе предстояло строить систему высшего лингвистического образования.

В параграфе показано, что после окончания гражданской войны, несмотря на тяжелые условия жизни общества в переходный период, новое руководство страны обращает пристальное внимание на народное образование. Уже в первые годы советской власти началась напряженная работа под лозунгом «**Иностранные языки – в массы**», локомотивом которого оставалась находящаяся в идеологическом арсенале идея о мировой революции. Основанные в 1917 г. курсы иностранных языков М. М. Ландау получали финансовые дотации от властей в большей степени благодаря преподаванию политически востребованного ESPERANTO, считавшегося языком будущего единого пролетариата. Несмотря на поддержку властей, курсы продолжали свою деятельность достаточно обособленно, поддерживаемые силами отдельных энтузиастов, сформировавших знания иностранных языков еще в дореволюционной России.

Позднее, в связи с заметной стабилизацией ситуации в стране, постепенным уходом в прошлое тягот, испытаний и иллюзий военного времени, угасали и надежды на быструю и победоносную мировую революцию. Параллельно, в 1929 г. произошёл резкий переход от НЭПа

к командно-административной системе, что позволило бросить все ресурсы на построение социализма в одной стране – СССР.

Изменяются соответствующим образом и задачи, которые Советское государство ставило перед вузовской интеллигенцией. Исходивший от советской власти социальный заказ оказал влияние на изменение не только общего вектора развития высшей школы, ее научно-теоретической и методологической базы, но и на цели образовательной деятельности, структуру и содержание образовательного процесса, а также на деловые, повседневные практики его участников. Особенно рельефно эти изменения проявились в отношении той части интеллигенции, которая была связана с преподаванием иностранных языков.

В рамках этого процесса власти инициируют целенаправленное и последовательное сужение круга ранее созданных независимых учебных структур, с целью взятия под собственный контроль всех вопросов образования и воспитания масс.

Доказав, что М. М. Ландау обеспечивает более высокое качество обучения и эффективность изучения иностранных языков, Курсы выдержали испытание временем и жесткую конкуренцию с иными учреждениями подобного профиля и уровня. К началу 1930-х гг. Курсы продолжали исправно работать, став не только ресурсом для создания первых кадров педагогического состава по специальности «иностраные языки», но и местом концентрации советской вузовской интеллигенции, что в дальнейшем привело к трансформации частного учебного заведения М. М. Ландау в государственное высшее учебное заведение.

Во втором параграфе первой главы «Коллектив Нижегородских курсов иностранных языков на пути формирования новой структуры учебного заведения: от курсов к институту» диссертантом исследованы точки пересечения политики правящей элиты и горьковской вузовской интеллигенции в рамках реорганизации старой академической школы и создания новой.

В главе рассматриваются основные векторы воздействия на вузовскую интеллигенцию и ее реакции. На примере ГГПИИЯ более подробно описываются механизмы укрепления курсов иностранных языков, происходившего параллельно с выработкой руководством страны концепта развития системы высшего образования, включающее совершенствование кадровой политики.

С начала 1930-х гг. на университеты возлагались обязанности проведения научных исследований и культурного просвещения населения. Создавалось, в том числе усилиями преподавателей курсов Ландау, идеологическое пространство в духе марксизма-ленинизма, которое все более укреплялось по мере усиления СССР.

Система высшего образования СССР во второй половине 1930-х гг. переживала значительные структурные перестройки. В отличие от первой половины 1930-х гг., когда различные постановления вводились и отменялись, а зачастую и противоречили друг другу, в 1936-1937 гг. принимается ряд мер,

способствующих значительному улучшению организационно-воспитательной работы вузов, повышению ответственности министерств и ведомств за обучение и материальное обеспечение студентов и преподавателей. Принятые меры способствовали переходу университетов и институтов к работе на основе стабильных учебных планов.

Последние годы работы М. М. Ландау в качестве руководителя курсов иностранных языков отражают данную тенденцию и отмечаются продолжающимся ростом учебно-методического потенциала курсов, расширением преподавательского состава (как лингвистов, так и «не лингвистов»), усложнением и расширением учебного плана, формированием стабильной материальной базы, включающей расширение учебных площадей.

Повышается и значение курсов. На основании результатов четырехлетнего обучения на английском отделении курсов слушатели получали квалификацию «преподаватель английского языка полной средней школы и переводчик». Кроме этого, деятельность курсов обрела одно из новых направлений. Решением властей им вменялись в обязанность организация и проведение политпросветработы среди иностранных рабочих и специалистов, прибывших в город для пуска ряда новых промышленных предприятий и переоборудования некоторых старых заводов. По существу, курсы стали заниматься политико-воспитательной работой, что свидетельствовало о достаточно высокой степени доверия к М. М. Ландау и его курсам со стороны властей.

После смерти М. М. Ландау в 1935 г. решение о выборе следующего руководителя курсов в том числе также зависело от идеологических детерминант: совпадение года создания ГГПИИЯ с пиком политических репрессий в стране не могло не сказаться на его развитии, поскольку политическая благонадежность становилась в тот период важным критерием при подборе научно-педагогических кадров. Практика увольнения сотрудников «по собственному желанию» в связи с обнаружением в их биографиях «темных мест» в годы политических репрессий становится достаточно распространённой. Объективности ради отметим, что с ноября 1937 г. по ноябрь 1938-го г. были уволены и сотрудники, демонстрирующие некомпетентность, недисциплинированность, например, занимающиеся пьянством.

Тем не менее, в большой степени политические репрессии в сфере образования привели к радикальному изменению кадрового и учащегося состава образовательных учреждений, повлияли на дальнейшее развитие интеллигенции в регионе, поместив ее в жесткие рамки политического и идеологического контроля. Принятые меры, используемые для достижения государственных задач по созданию системы управления академической интеллигенцией внутри системы высшего образования, позволили выстроить советскую вузовскую интеллигенцию так, что по отношению к ней внимание уделялось не только ее профессиональным навыкам, но и ее политическим воззрениям.

В результате в 1937 г. в образовательном поле страны, благодаря поддержке со стороны государства, появляется новый институт иностранных языков, в составе которого будет развиваться вузовская интеллигенция, специализирующаяся на разных гуманитарных областях знания с доминированием лингвистики.

Вторая глава диссертационного исследования «**Взаимодействие власти и вузовского коллектива ГГПИИЯ в условиях предвоенного, военного и послевоенного периодов (1939-1955)**» состоит из трех параграфов. На примере истории ГГПИИЯ рассмотрено состояние кадрового корпуса высшей школы, определены ее перспективные точки роста, которые в дальнейшем позволили, с одной стороны, преодолеть сложности военного времени и последствия влияния либерально-демократических идей послевоенного периода, и, с другой стороны, способствовать формированию новых научных, идейных, культурных ориентаций среди вузовской интеллигенции.

В первом параграфе второй главы «Структура, численность, состав коллектива вновь созданного вуза; степень автономности структур институтского самоуправления в предвоенные годы» раскрывается суть изменения государственной политики в деле подготовки специалистов, владеющих иностранными языками.

К 1939 г. внутренняя и внешняя ситуация, в которой находился СССР, значительно преобразилась: страна не только пережила пик репрессий, но и переходила на режим ужесточения рабочей дисциплины, а сами работники ощущали на себе требования ещё большей производственной отдачи. Вместе с тем совершенно очевидной становилась угроза (или неизбежность) надвигающейся мировой войны.

В условиях внутренних репрессий в стране и внешней напряженности, объективные обстоятельства требовали от партийного руководства СССР совершенствования системы высшего лингвистического образования как инструмента общения с иными государствами, так и инструмента борьбы с ними. Необходимо было принципиально менять отношение к гуманитарному знанию и его носителям. В частности, была поставлена задача подготовки для Красной Армии значительного количества офицеров, владеющих иностранными языками. Эта задача осложнялась нехваткой квалифицированных преподавателей иностранных языков.

В связи с этим руководство различных уровней и рангов было вынуждено зорче присматриваться к процессу подготовки и расстановки кадров, а рабочий режим обучения в вузах обретал некоторые элементы военизированного учреждения.

В феврале 1940 г. по общим показателям, прежде всего по уровню академической успеваемости, лидирующие позиции занял факультет немецкого языка (ФНЯ), награжденный по этому случаю Переходящим Красным Знаменем института. Вряд ли успех ФНЯ был случайным: после заключения известного договора с Германией в сентябре 1939 г. и резко возросших экономических связей Москвы и Берлина особое внимание

и ресурсы были обращены в сторону качественного расширения корпуса переводчиков с немецкого языка.

Во время предвоенного периода своего существования ГГПИИЯ значительно окреп и был в целом подготовлен к тяжелым военным и послевоенным годам. За годы руководства ГГПИИЯ А. И. Березиным был решен целый ряд разноплановых (методических, организационных, кадровых, хозяйственных, финансовых, бытовых и др.) задач. Увеличились площади вуза, для обеспечения учебного расписания и реализации предлагаемых Наркомпросом программ в ГГПИИЯ на работу приглашались ведущие специалисты из Москвы и Ленинграда, а также других горьковских вузов, в академические центры для повышения квалификации и начала работы над диссертациями были направлены наиболее перспективные преподаватели. Тогда же в целом была заложена основа ГГПИИЯ, структура которого в дальнейшие десятилетия претерпевала различные локальные изменения и совершенствования, но не меняла свою суть.

Во втором параграфе второй главы «Общественно-политическая атмосфера в коллективе ГГПИИЯ в период Великой Отечественной войны» диссертант продолжил анализ конкретики повседневности горьковского иняза в меняющихся условиях наступившей войны.

Инязовский профессорско-преподавательский состав достаточно быстро сориентировался на ускоренную, но вполне качественную, подготовку солдат и офицеров-переводчиков, разведчиков, контрразведчиков, служащих других воинских подразделений. Вместе с тем ГГПИИЯ продолжал плановое обучение будущих учителей общеобразовательных средних школ. В условиях военного лихолетья число учащихся почти не менялась: в 1943-1944 уч. г. в инязе было 668 обучаемых, а в 1944-1945 уч. г. – 696. 1 ноября 1942 г. было создано двухгодичное переводческое отделение внутри горьковского иняза, которое стало первым шагом к созданию будущего переводческого факультета. Появившееся отделение смогло предоставить государству своих первых выпускников – военных переводчиков лишь к 1944 г., а жизненно важные потребности диктовали необходимость использовать переводчиков в Горьком уже тогда. Решение этого вопроса, наряду с иными задачами, взяла на себя группа инязовских преподавателей. Уже в 1941-1942 уч. г. 11 профессиональных специалистов горьковского иняза работали в качестве переводчиков в соответствующих организациях и учреждениях Горького и Горьковской области. В 1943 г. группа из пяти преподавателей (старший преподаватель Н. И. Миллер, преподаватели Д. Я. Якуб, Н. М. Лобода, Л. С. Штейман, Е. С. Васильева) под общим руководством старшего преподавателя заведующей кафедрой немецкого языка А. В. Шеффер завершила работу по созданию «Немецко-русского словаря военной терминологии» и сборника текстов по соответствующей тематике.

Феномен работы многих вузов во время войны состоял в том, что несмотря на близость фронта, бомбардировки городов, вынужденную эвакуацию и реэвакуацию, большие потери в составе преподавателей и студентов, разрушение учебных корпусов, занятия на всех факультетах,

включая созданные лингвистические, не прекращались практически все тяжелые четыре года.

Во время Великой Отечественной войны система высшего образования СССР и вузовская интеллигенция внесла весомый вклад в достижение победы советского народа над фашистской Германией. Свою роль сыграла и система подготовки высококвалифицированных специалистов, владеющих иностранными языками. Новые внешнеполитические и внутренние социальные условия ставили перед вузом комплекс задач, выполнение которых регулировалось законодательно системой высшего образования. Задачи требовали как внутренних, так и внешних преобразований, являющихся закономерными и своевременными текущему моменту. ГГПИИЯ, преодолевая трудности военного времени, сумел за 4 учебных года подготовить и выпустить за свои пределы 209 учителей иностранных языков и переводчиков.

В рассматриваемый период (1941-1945 гг.) все больше внимания власти уделяли преподаванию иностранных языков не только с позиции создания концепта и отражения его в правовом поле, но и в конкретике повседневности. Противоречивость времени выражалась в том, что, с одной стороны, происходило ужесточение рабочей дисциплины, с другой, был ослаблен натиск политических репрессий. Задачи военного времени были достойно и в полной мере выполнены профессорско-преподавательским и студенческим коллективом ГГПИИЯ.

В третьем параграфе второй главы «Коллектив ГГПИИЯ в послевоенный период; идеологические кампании и дискуссии 1946-1953 гг.» осуществляется попытка раскрыть особенности образовательной политики государства в условиях идеологического поворота науки к «патриотизму», спровоцировавшего очередные кампании, большинство из которых, по сути дела, были продолжением политики репрессий и преследовали цели уничтожения, морального или физического, инакомыслящей интеллигенции.

В конце 1940-х гг. проходит целая серия мероприятий идеологического свойства, которые должны были, по мнению властей, привести к более правильному балансу сил на интеллектуальном фронте. Профессорская интеллигенция была заменена партийными «выдвиженцами», наука теряла свое лицо, и дореволюционные достижения, научные школы с их методами, сохранившиеся, несмотря на репрессии 1930-х, окончательно были утрачены.

Именно в русле этого процесса протекало усиление идеологической работы внутри вузов. Проблемы, связанные с нехваткой материальных и человеческих ресурсов, – первоочередные, с которыми пришлось столкнуться системе образования сразу после войны. И, конечно, вопросы идеологической работы нельзя было возложить только на плечи студентов из бывших молодых фронтовиков, как бы опытные и сознательны они ни были. Эту задачу, согласно директивам Министерства просвещения РСФСР по усилению педагогизации процесса обучения должен был системно решать весь коллектив. От преподавателей требовали всё большей и большей идеологической бдительности и умения реагировать «на происки

империализма» в условиях резкого идейного противостояния капитализма и социализма в годы нарастающей «холодной войны». Так, иностранный язык начинает рассматриваться как общеобразовательный предмет, изучение которого не только приобщает ученика к иностранной культуре, но и позволяет ему лучше понимать свой родной язык и культуру.

Несмотря на развернувшиеся идеологические выпады против интеллигенции, нельзя сказать, что во второй половине 1940-х гг. на повестке дня партийных чиновников не стоял вопрос восстановления вузов, реформации их структуры, развития и укрепления их кадрового потенциала. Помимо активного финансирования военных программ, были изысканы средства на развитие национального образования и учреждений науки под лозунгом «Великой стране нужна большая наука!». В этом смысле ГГПИИЯ также не стал исключением.

Подводя итоги послевоенной пятилетки в истории иняза, проходившей в условиях необходимости залечивания ран, нанесенных войной, отметим, что за эти годы был приумножен учебный, методический и научный потенциал иняза. Но стремление тоталитарной власти оградить вузовскую интеллигенцию от опасного влияния либерально-демократических идей послевоенного периода привело к резкому ограничению свободы научного творчества, к выхолащиванию научной мысли, что, несомненно, явилось негативным фактором в развитии научно-педагогических кадров. Несмотря на сложности коллектив ГГПИИЯ успешно выдержал вызовы времени и подготовился в меру своих возможностей к следующему этапу истории СССР.

Третья глава диссертационного исследования «**Формы реакции вузовской интеллигенции на основные элементы государственной политики в области высшего образования (на примере ГГПИИЯ) (1955-1985)**», содержащая три параграфа, состоит в анализе рефлексии профессорско-преподавательского состава на государственную политику в области высшего лингвистического образования в последующий 30-летний период истории вуза.

В первом параграфе третьей главы «Условия труда и материально-бытовое положение сотрудников» осуществляется попытка выявить специфику решения педагогических задач, поставленных государством, в контексте взаимодействия власти и академической интеллигенции.

Реформы Н. С. Хрущева неоднозначно отразились на жизни советской интеллигенции. С одной стороны, они имели некоторые позитивные результаты не только в политической, социальной и экономической, но и в духовной жизни. Происходила некоторая демократизация общества, осуждение культа личности Сталина, реабилитация политических заключенных, оживление общественных организаций, прорыв в космос и подъем целины, массовое жилищное строительство, курс на мирное сосуществование с Западом и т. п. Все эти положительные черты советской политики положили начало кардинальным переменам в общественном сознании, дали мощный импульс творческой работе научной

и художественной интеллигенции. В то же время прогрессивные изменения, которые принесло хрущевское десятилетие, сочетались с неослабевающим контролем партийного и государственного аппарата над политической, идеологической и культурной жизнью общества.

Новое поколение вузовской интеллигенции по-своему меняло и приспособляло под себя, свои чувства и настроение, характер и привычки, полученное воспитание, советские ценности и ритуалы, находя в них свои прелести и достоинства. По свидетельствам современников, студенчество периода «оттепели» с энтузиазмом участвовало в городских, республиканских, союзных мероприятиях. Студенческие отряды отправлялись осваивать целину, работали в стройотрядах, на субботниках, дежурили на избирательных участках, что находило отражение на страницах официальной газеты ГГПИИЯ «Лингвист». Однако, «оттепель» отнюдь не означала, что труд преподавателей и студентов стал менее объемным и упрощенным – напротив. Партия и государство наметили на ближайшее будущее грандиозную, но вряд ли выполнимую задачу построения коммунизма, «рая на Земле».

Такая стратегия диктовала коллективу иняза необходимость новых тактических действий: следование Моральному кодексу строителя коммунизма, особое внимание к воспитательной работе.

Условия труда коллектива ГГПИИЯ в этот период стали осложняться более высоким уровнем требований государства в вопросе повышения качества подготовки выпускников. Повышение требований к преподавателям особенно ощущалось в связи с поставленной государством задачей – обеспечение сельских школ высококвалифицированными учителями иностранных языков. В связи с этим приходилось постоянно расширять и совершенствовать формы и методы работы по повышению квалификации школьных учителей. Профессорско-преподавательский коллектив института рационализировал содержание учебного процесса, внес серьезные улучшения в организацию и методику преподавания иностранных языков, обеспечивающие практическое владение иностранной речью выпускниками при достаточном уровне образования по всем разделам подготовки учителя. В эти годы в институте была значительно улучшена материальная база: построено здание общежития, закончено строительство пристроя к учебному корпусу, был заложен жилой дом для преподавателей и сотрудников, создана лаборатория технических средств обучения, основательно пополнены оборудование и мебель института.

Во втором параграфе третьей главы «Возможности развития межвузовских и международных связей ГГПИИЯ с учетом особенностей реализации государственной политики» освещается проблема влияния перемен в стиле поведения политической элиты страны на академическую интеллигенцию лингвистического вуза.

В период «оттепели» отмечается некоторая разрядка атмосферы тоталитарности. Уже в начале 1957 г. пути расширения границ международной коммуникации советского гражданина начали

прорабатываться на институциональном уровне. Возрастающее внимание руководства страны к расширению международного влияния, и как следствие этого увеличение доли международной коммуникации членов советского общества, ставило новые задачи перед советской вузовской интеллигенцией и с научно-методологической точки зрения, и с идеологической точки зрения, и с точки зрения подготовки преподавательских кадров для среднешкольного звена.

Именно тогда начались первые, по сути, шаги к установлению международных контактов коллектива иныза, несмотря на то, что город Горький был «закрытым» городом.

Процесс разрастания сети зарубежных научных и творческих контактов ГГПИИЯ происходил постепенно и не без сложностей, но горьковские лингвисты всё чаще и эффективнее взаимодействовали на различном уровне со своими иностранными коллегами. Международный студенческий обмен, зарубежные экскурсионные поездки студентов и преподавателей, стажировки в иностранных вузах, участие в международных конференциях, включение в международную НИР в составе интернациональных команд ученых, а также интенсивное развитие образовательных программ «русский язык как иностранный» может быть названо характерными чертами хрущевской «оттепели» в рамках либерализации и демократизации внутривластной жизни страны, относительного ослабления цензуры, большей открытости внешнему миру и свободы творческой деятельности.

Большую пользу преподавателям и студентам иныза приносили приезды приглашенных в ГГПИИЯ из других вузов высококвалифицированных специалистов. Значительный вклад в развитие международных связей ГГПИИЯ вносил самый молодой и динамично развивавшийся переводческий факультет.

Все формы работы, все механизмы взаимодействий внутри коллектива ГГПИИЯ и вне его были направлены, в конечном итоге, на то, чтобы выпустить из стен иныза достойных работников-профессионалов. В условиях жесткого государственного контроля, присущего тем временам, ректорат всегда держал в поле зрения не только план приёма, но количественные и качественные показатели выпуска.

Активная международная коммуникация студентов и преподавателей горьковского иныза на фоне «открытия» железного занавеса, тем не менее, происходила в условиях интенсификации идеологической работы со студентами и преподавателями, а также усилением значения марксистского похода в науке. Вероятно, идеологическую работу руководства иныза можно оценить как эффективную. В памяти оставались уголовные дела 1930-х гг. над студентами и преподавателями ГГПИИЯ, возбужденные по подозрениям в связях с иностранцами, но громкие процессы, случившиеся в годы правления И. В. Сталина, больше не повторялись.

В третьем параграфе последней главы «Качественные и количественные изменения в сфере деятельности вуза и её материально-технического обеспечения в предперестроечный период» дается анализ

специфики претворения в жизнь установок политической элиты в последние годы советской эпохи.

В предперестроечные годы партия прочно занимает место ведущей и организующей силы в советском обществе. Составной, отличительной чертой её деятельности становится политика, направленная на создание в стране атмосферы стабильности и уверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне граждан СССР. В значительной степени сложившаяся ситуация отвечала устремлениям руководства КПСС и государства: в далёкое прошлое ушли времена партийных чисток, массовых репрессий, внезапных инициатив по авральному освоению окраин страны, значительно улучшилось материальное благосостояние людей. Бывшие молодые фронтовики, ныне оказавшиеся в руководящих звеньях разного уровня, вполне осознавали сложившееся положение, которое им представлялось не только приемлемым, но и весьма позитивным.

Оценивая суть и взаимосвязь рассматриваемых событий, уместно признать, что складывающееся положение в значительной мере одобрялось и поддерживалось большей частью тогдашнего советского сообщества. И в этом смысле коллектив ГГПИИЯ не был и не мог быть исключением. Большинство работников и преподавателей института во главе со своим руководством искренно и активно участвовали в реализации общих задач, намеченных центром.

В условиях усиления общей централизованности и управляемости «сверху» почти всеми сторонами производственной деятельности в стране становилась очень актуальной задача выработки параметров, согласно которым строились бы планы деятельности учреждений и соответствующих им отчетов. Иными словами: не последняя роль стала отводиться грамотному оформленному делопроизводству.

При этом, диссертантом выявлено, что, начиная с 1977-1978 уч. г. количество преподавательских ставок в вузе почти неуклонно и стабильно сокращалось. Не исключено, что данная хронологическая точка не была случайной: именно со второй половины 1970-х гг. вполне обозначилась и стала обретать выражение тенденция к общему снижению темпов экономического роста по стране в целом. Причем, нельзя сказать, что ГГПИИЯ с того времени стал испытывать трудности недофинансирования. (Напротив, объем средств, отпускаемых Москвой в адрес института, продолжал расти.) Это означало, что начиналось, пусть малозаметное, но все же повышение объема нагрузки на преподавателей. Тенденция получила свое дальнейшее развитие на протяжении 1980-х гг. и достигла апогея в «перестроечные времена», когда общее количество ставок достигло своего минимума. Таким образом, к концу 1980-х гг. загруженность профессорско-преподавательских кадров становилась максимальной при сохранении в целом оплаты их труда.

Общая обстановка в стране в условиях, развернувшихся с 1985 г. взаимопереплетенных событий, получивших название «перестройка», усложнилась. Государственная и общественная жизнь СССР вступила

в полосу затяжного кризиса. Его промежуточным этапом стал распад СССР в 1991 г. Открывшаяся полоса общего недофинансирования вузов на фоне появившейся инфляции становилась одной из причин начавшегося оттока профессиональных кадров из высшей школы. Их творческий труд возрастал в объеме при общем и явном сокращении размеров заработной платы. Таким образом, «сверху» (через совокупность решений и действий государственных властей) и «снизу» (через осознание работниками неадекватности собственных возможностей и потребностей) были стимулированы многие негативные явления и тенденции. Среди них не только процесс сокращения ставок, снижение жизненного уровня, резкое недофинансирование работы учреждений и на этой почве уход из них многих ведущих сотрудников, прогрессирующая инфляция, но и более грозное явление: падение статуса ученого высшей школы и престижа высшего образования, а также снижение интереса к вузу, как объекту приложения своих сил и замыслов.

В **Заключении** диссертационной работы обобщаются основные результаты исследования процесса реализации государственной политики по отношению к вузовской интеллигенции в период главенства командно-административной системы на примере истории ГПИИЯ как крупного отечественного центра высшего лингвистического образования.

Автор, в частности, говорит об эволюции Нижегородского иняза с 1917 по 1985 гг., не только включенную в общий социокультурный контекст времени, но и являющуюся ярким выражением процесса реализации государственной политики по отношению к вузовской интеллигенции. Перемены в содержании и формах работы иняза позволили выявить несколько ясно выраженных этапов его истории:

- частные курсы иностранных языков под руководством М. М. Ландау (1917-1929);
- государственные курсы под руководством М. М. Ландау (1929-1935);
- подготовка к созданию педагогического института иностранных языков на базе курсов (1935-1937);
- развитие вновь созданного ГПИИЯ (1937-1985), позволившее образовательной структуре в 1994 г. стать университетом.

Векторы и динамика развития Нижегородского иняза в меняющихся внешних и внутренних условиях советской действительности позволяют извлечь некоторые примеры положительного опыта для системы высшего образования в рамках взаимодействия с вузовской интеллигенцией:

- постоянное внимание к государственным вузам со стороны политической элиты (соответственно тем условиям, в которых существовало общество);
- энтузиазм преподавателей, сотрудников и студентов в решении задач укрепления своего вуза;
- некая жертвенность (особенно в годы войны), выдвигающая на первое место общественные задачи, а не потребности личного характера;
- продуманная внутренняя политика жизни вуза директоратами и ректоратами под контролем государства.

Но был отрицательный опыт, выраженный идеологическим и политическим давлением со стороны государства и партии на вузовских работников, по некоторым оценкам препятствующий открытому и свободному научному творчеству.

В Заключении автором также подчеркивается, что в современных условиях необходимо продолжать изучение истории вузовской интеллигенции в России: зарождения, специфики, накопленного потенциала, выявление основных закономерностей развития системы высшего образования не только на примере функционирования ГГПИИЯ, но и на исторических материалах деятельности других учебных заведений. Данный подход требует, кроме расширения источниковой базы, использования междисциплинарного подхода в освещении истории взаимодействия власти и интеллигенции, в частности, сути командно-административной системы, внутри которой существовали и вели свою деятельность советские вузы.

В списке источников и литературы приведены неопубликованные архивные источники, делопроизводственные и статистические материалы, опубликованные в справочных и обзорных изданиях, монографии и статьи, авторефераты и диссертации, библиографические указатели и справочники, которые использовались во время работы над диссертацией.

В Приложениях представлены различные источниковые материалы, обработанные и систематизированные автором.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ по специальности Отечественная история

1. **Панченко А. А. Горьковский педагогический институт иностранных языков как объект репрессивной политики советской политики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. №4. С. 53-59.**
2. **Панченко А. А. Идея мировой революции и её влияние на развитие лингвистического образования в первые годы советской власти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. №4. С. 29-33.**
3. **Панченко А. А. Международные связи Горьковского педагогического института иностранных языков в 1950-е гг. // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2019. №1. С. 55-61.**

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ по иным специальностям

4. Панченко А. А. Высшая школа в годы Великой Отечественной войны (на материалах истории НГЛУ им. Н. А. Добролюбова) // Нижегородское образование. 2016. № 1. С. 103-109.
5. Панченко А. А. Журналистские традиции Нижегородского государственного лингвистического университета // Журналист. Социальные коммуникации. 2017. №3 (27). С. 135-139.
6. Панченко А. А. Отечественное лингвистическое образование в XX веке (историографический дискурс). // Нижегородское образование. 2018. №1. С. 102-107.

Другие публикации:

7. Вдовина А. А. (Панченко). Опыт исследования краеведческих материалов на Нижегородчине (на примере изучения семейного архива Блохиных) // Региональная культурная среда и педагогика: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Выявление и использование возможностей региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительной деятельности». 2013. С. 119-122.
8. Вдовина А. А. (Панченко) Врач в советском обществе // Традиции образования и духовное становление личности: идеи Н. А. Добролюбова и выдающихся мыслителей XIX-XXI вв. и современность. Сб. докладов XXXVII Международной научной конференции «Добролюбовские чтения». 2013. С. 284-291.
9. Вдовина А. А. (Панченко) Академик Николай Николаевич Блохин: начало деятельности // Сб. ст. по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «Жизнь провинции как феномен духовности». 2013. С. 231-235.
10. Панченко А. А. Идея гражданства и хаос реальности. (События 1918 года в нижегородском селе Быковка). // Сб. докладов Международной научной конференции XLII Добролюбовские чтения». 2018. С. 15-18.
11. Панченко А. А. Горьковский иняз в первые послевоенные годы // Экология культуры – экология нравственности. Русская усадьба: мир, миф и миг действительности. Сб. докладов международной научной конференции «XLI Добролюбовские чтения». 2017. С. 15-20.
12. Панченко А. А. Деятельность М. М. Ландау – основателя курсов иностранных языков в Нижнем Новгороде: последние годы жизни. // Журнал Аспирант. 2018. №1. С. 41-46.

Общий объем публикаций – 5,66 п. л.